

УДК 340.15 + 347.965

DOI: 10.34670/AR.2026.22.98.013

Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам 1874 года: историко-правовой анализ в парадигме частно-публичных интересов

Козлова Валерия Михайловна

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
Адвокат,
Московская коллегия адвокатов «Кузьмин и партнеры»,
107023, Российская Федерация, Москва, Барабанный переулок, 4;
e-mail: advokat-k2009@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена историко-правовому анализу Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам, утвержденных 25 мая (6 июня) 1874 года. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости принятия Правил, сравнительному анализу правового статуса присяжных и частных поверенных. Цель исследования — выявить закономерности эволюции института судебного представительства в парадигме баланса частных и публичных интересов. Результаты исследования демонстрируют, что Правила 1874 года представляли собой вынужденный публично-правовой компромисс в составе судебного представительства, предусматривающего наличие как современных адвокатов, так и юристов. Обосновывается вывод о преемственности дуализма судебного представительства, прослеживаемой от Правил 1874 года до современной дискуссии об адвокатской монополии.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлова В.М. Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам 1874 года: историко-правовой анализ в парадигме частно-публичных интересов // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 2А. С. 108-114. DOI: 10.34670/AR.2026.22.98.013

Ключевые слова

Судебное представительство, присяжные поверенные, частные поверенные, Правила 1874 года, адвокаты, юристы, частно-публичные интересы, адвокатская монополия, квалифицированная юридическая помощь.

Введение

Проблема допуска лиц к судебному представительству находится на пересечении двух фундаментальных интересов: частного интереса граждан в свободном выборе представителя и публичного интереса государства в обеспечении надлежащего качества правосудия. Данный конфликт, обнаруживаемый уже в первых попытках нормативной регламентации ходатайства по чужим делам в Российской империи, сохраняет свою остроту и в начале XXI века — в контексте дискуссии о введении так называемой адвокатской монополии на судебное представительство [Васяев, 2024, с. 15-16].

Одним из наиболее значимых и вместе с тем недостаточно изученных законодательных актов, отражающих указанный конфликт, являются Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам, Высочайше утверждённые 25 мая (6 июня) 1874 года. Данный акт ввел категорию частных поверенных — лиц, допущенных к судебному представительству на основании разрешительного свидетельства суда, но без обязательного высшего юридического образования и без корпоративного самоуправления, характерного для присяжных поверенных [Гессен, 1997, с. 44].

Цель настоящего исследования — провести историко-правовой анализ Правил 1874 года, выявить предпосылки их принятия, раскрыть содержание основных норм на современном русском языке, сопоставить правовой статус присяжных и частных поверенных и определить значение данного акта для современного правового регулирования судебного представительства в Российской Федерации.

Основная часть

Проблематика судебной реформы 1864 года и становления института адвокатуры получила значительное освещение в дореволюционной юридической науке. Фундаментальные положения об организации присяжной адвокатуры были сформулированы Е.В. Васьковским, который выделил пять принципов её деятельности: совмещение правозаступничества с судебным представительством, относительная свобода профессии, отсутствие связи с магистратурой, сословная организация с элементами дисциплинарной подчинённости судам и определение гонорара по соглашению [Васьковский, 1893, с. 48-52]. Значительный вклад в понимание процесса подготовки реформы внёс М.Г. Коротких, детально исследовавший роль Д.Н. Блудова и его комиссии в разработке «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 года [Коротких, 1989, с. 55-60].

В современной историко-правовой науке значительное внимание уделяется институту присяжных поверенных. А.А. Васяев в монографии 2024 года проследил основные периоды развития адвокатуры в России, включая дореформенное судебное представительство и становление присяжной адвокатуры [Коротких, 1989, с. 55-60].

Вместе с тем институт частных поверенных исследован значительно менее полно. Н.А. Горбунова обратила внимание на то, что создание института частных поверенных было «попыткой легализовать деятельность «подпольных» адвокатов», однако оценка этого института в литературе остаётся преимущественно негативной [Горбунова, 2021, с. 95-98]. Современная дискуссия об адвокатской монополии, развернувшаяся в 2025 году после опубликования Минюстом России соответствующего законопроекта, актуализирует историко-правовой анализ дуализма судебного представительства между адвокатами и юристами. С.В.

Савельев справедливо отмечает, что «вопрос о допуске лиц к судебному представительству остаётся нерешённым на протяжении полутора столетий» [Савельев, 2025, с. 63-69].

Таким образом, при достаточной разработанности общих вопросов истории адвокатуры, собственно Правила 1874 года как самостоятельный правовой акт изучены фрагментарно. Отсутствует комплексный анализ их содержания в контексте парадигмы частно-публичных интересов и сопоставления с современными тенденциями.

Источником исследования являются: Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам 1874 года (ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. № 35371), Учреждение судебных установлений 1864 года (Судебные уставы 20 ноября 1864 года), доклад Д.Н. Блудова «Об установлении присяжных стряпчих» 1858 года, «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 года, а также действующее законодательство Российской Федерации.

Методологической основой исследования выступают: историко-правовой метод, позволяющий проследить генезис и эволюцию института судебного представительства; сравнительно-правовой метод, применяемый для сопоставления правового статуса присяжных и частных поверенных, а также для выявления преемственности с современным регулированием; формально-юридический метод, обеспечивающий анализ нормативного содержания Правил 1874 года.

Предпосылки принятия Правил 1874 года и роль Комиссии Д.Н. Блудова

Необходимость принятия Правил 1874 года была обусловлена системным противоречием, возникшим в ходе реализации Судебной реформы 1864 года. Учреждение судебных установлений создало институт присяжных поверенных, предъявив к ним строгие квалификационные требования: высшее юридическое образование и стаж судебной практики не менее пяти лет (ст. 354 Учр. суд. уст.). Однако объективная нехватка дипломированных специалистов не позволяла обеспечить присяжными поверенными всю территорию Империи. К 1874 году Советы присяжных поверенных были образованы лишь в Санкт-Петербурге (1866), Москве (1866) и Харькове (1874) [Присяжная адвокатура по Судебным Уставам 1864 г., с. 176–178].

Ещё 8 сентября 1858 года начальник II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии граф Д.Н. Блудов представил Александру II доклад «Об установлении присяжных стряпчих», [История развития адвокатуры в России, с. 36], который расширял институт судебного представительства. По итогам работы Комиссии Блудова были подготовлены «Основные положения преобразования судебной части в России», 9 утверждённые 29 сентября 1862 года. Согласно этим положениям присяжные поверенные определялись как «установленные в государственных интересах лица свободной профессии» [История развития адвокатуры в России, с. 37].

Данная модель представительства отличалась принципиальной двойственностью: с одной стороны, она предусматривала создание профессионального сословия, с другой — сохраняла значительный административный контроль суда над поверенными. Именно этот компромиссный подход получил нормативное воплощение в Правилах 1874 года: частные поверенные допускались к практике на основании разрешения суда, без корпоративного самоуправления и при усиленном публичном контроле [Коротких, 1989, с. 58]. Дефицит судебных представителей потребовал создания параллельного, менее требовательного механизма допуска к практике. Правила 1874 года, утверждённые по Мнению Государственного совета, стали ответом на эту потребность.

Содержание Правил 1874 года

Правила состояли из 18 статей и Мнения Государственного совета о порядке их введения. Статья 1 устанавливала, что поверенными по делам в общих и мировых судебных установлениях могут быть, помимо присяжных поверенных, только лица, получившие особые свидетельства на право ходатайствовать по чужим делам. Действие Правил распространялось и на помощников присяжных поверенных (ст. 2).

Свидетельства выдавались тремя уровнями судебных учреждений — Мировыми съездами, Окружными судами и Судебными палатами (ст. 3). По общему правилу свидетельство давало право ходатайствовать только в том суде, которым оно выдано. Исключение составляла кассация: поверенный, принявший дело в нижестоящей инстанции, мог по желанию доверителя вести его в Кассационных департаментах Сената (ст. 5). Соискатель свидетельства подавал прошение с документами, удостоверяющими личность, и заявлением об отсутствии препятствий, предусмотренных ст. 246 Устава гражданского судопроизводства (ст. 6). Суд был вправе проверить знания соискателя, за исключением лиц, уже имевших свидетельство от равного или высшего суда, и выпускников юридических факультетов (ст. 7).

Существенной особенностью являлось право суда отказать в выдаче свидетельства даже при формальном соответствии соискателя всем требованиям (ст. 8) — дискреционное полномочие, не свойственное порядку приёма в присяжные поверенные.

Дисциплинарная ответственность частных поверенных регулировалась статьями 14–16: суд мог применить предостережение или замечание, выговор, запрет практики на срок до одного года либо исключение из числа поверенных. Жалобы подавались в двухнедельный срок в вышестоящую инстанцию. Независимо от судебных взысканий, Министру юстиции предоставлялось право устранить поверенного от ходатайства при получении «несомненных сведений» о предосудительном образе действий (ст. 16). Статья 18 допускала ходатайство у мировых судей без свидетельства, но не более чем по трём делам в год в пределах одного округа.

Сравнительный анализ правового статуса присяжных и частных поверенных

Правила 1874 года создали дуалистическую модель судебного представительства, в которой присяжные и частные поверенные занимали принципиально различное правовое положение. Сравнительный анализ статуса адвокатов и юристов представлен в Таблице 1.

Таблица 1- Сравнительная характеристика правового статуса присяжных и частных поверенных

Параметр сравнения	Присяжный поверенный	Частный поверенный
Правовое основание	Учр. суд. уст. 1864, ст. 353–406	Правила 25 мая 1874 г., ст. 1–18
Образовательный ценз	Высшее юридическое образование + 5 лет стажа (ст. 354 Учр. суд. уст.)	Не обязателен; суд проверяет знания (ст. 7 Правил)
Корпоративная организация	Совет присяжных поверенных (самоуправление)	Отсутствует
Территория деятельности	Весь округ судебной палаты	Только суд, выдавший свидетельство
Орган дисциплинарного надзора	Совет присяжных поверенных; при отсутствии — суд	Суд + Министр юстиции
Обязанность вести дела малоимущих	Да — по назначению совета/председателя суда	Нет
Фискальные обязательства	Взносы в кассу совета	Государственный сбор: 40–75 руб./год
Правовая природа статуса	Сословная принадлежность (корпоративный статус)	Административное разрешение (индивидуальный акт)

Как следует из Таблицы 1, принципиальное различие состояло в источнике легитимности: присяжный поверенный получал статус от профессиональной корпорации и нес перед ней этические обязательства, тогда как частный поверенный — от государственного органа (суда) и оставался под прямым административным контролем [Гессен, 1997, с. 46].

Правила 1874 года представляют собой законодательный акт, в котором с особой наглядностью проявился конфликт частных и публичных интересов в сфере судебного представительства. С одной стороны, государство было заинтересовано в доступности правовой помощи для населения России (частный интерес тяжущихся в получении представителя). С другой стороны, допуск к ходатайству по чужим делам лиц без юридического образования создавал угрозу качеству правосудия (публичный интерес).

Примечательно, что указанный дуализм — «высшая» (корпоративная) и «низшая» (административная) формы судебного представительства — воспроизводится в современном российском праве. Статья 49 ГПК установила, что представителями в судах, за исключением мировых судей и районных судов, могут выступать адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности. Статья 59 АПК РФ содержит аналогичное требование. Фактически современный законодатель воспроизвёл логику Правил 1874 года: допуск юристов к представительству при условии минимального квалификационного ценза.

Законопроект Минюста России 2025 года об ограничении судебного представительства исключительно лицами, имеющими статус адвоката, представляет собой радикальный разрыв с полуторавековой традицией дуализма.

Законопроект «застопорился» после критики профессионального сообщества, Верховного Суда РФ и Комитета Совета Федерации.

Историческая параллель показательна: в 1874 году государство решило ту же проблему не путём ужесточения монополии присяжных поверенных, а наоборот — путём легализации параллельной, более доступной формы представительства. Этот опыт свидетельствует о том, что баланс частных и публичных интересов может обеспечиваться не запретительными, а разрешительно-контрольными механизмами — при условии адекватного дисциплинарного и квалификационного контроля [Савельев, 2025, с. 65].

Заключение

Проведённый историко-правовой анализ Правил о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам 1874 года, позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, Правила 1874 года были порождены объективным дефицитом квалифицированных судебных представителей, который не мог быть восполнен институтом присяжных поверенных в ожидаемые сроки. Концептуальной предпосылкой их принятия стала модель судебного представительства как публично-разрешительной деятельности под контролем суда.

Во-вторых, Правила создали дуалистическую модель судебного представительства, в которой присяжная адвокатура воплощала публично-правовой компонент (корпоративное самоуправление, обязанность ведения дел малоимущих), а частные поверенные обслуживали преимущественно частный интерес тяжущихся в доступной правовой помощи.

В-третьих, механизмы контроля, установленные Правилами (дискреционный отказ суда, дисциплинарная ответственность, административное устранение Министром юстиции),

представляют собой исторический прототип современных инструментов обеспечения качества юридической помощи.

В-четвёртых, современная дискуссия об адвокатской монополии воспроизводит тот же конфликт частных и публичных интересов, который был разрешён Правилами 1874 года путём компромисса. Исторический опыт свидетельствует о том, что полная монополизация судебного представительства может привести к ограничению доступа к правосудию — проблеме, аналогичной той, которая вызвала принятие Правил 1874 года.

С практической точки зрения результаты исследования позволяют рекомендовать законодателю при реформировании института судебного представительства учитывать исторический опыт дуалистической модели, предусматривающей дифференцированные квалификационные требования к представителям в зависимости от уровня суда и категории дела, а также эффективные дисциплинарные механизмы, не исключающие доступности правовой помощи для населения.

Библиография

1. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры : в 2 ч. Ч. 1 : Очерк всеобщей истории адвокатуры / Е.В. Васьковский. — Санкт-Петербург : Тип. П.П. Сойкина, 1893. — 396 с.
2. Васяев А.А. История российской адвокатуры : монография / А.А. Васяев. — Москва : URSS, 2024. — 256 с.
3. Васяев А.А. История судебного представительства в России до 1864 года / А.А. Васяев // История российской адвокатуры : монография. — Москва : URSS, 2024. — С. 28-45.
4. Гессен И.А. Адвокатура, общество и государство (1864-1914) / И.А. Гессен // История русской адвокатуры. — Москва : Юристь, 1997. — Т. 1. — С. 1-240.
5. Горбунова Н.А. Исторические особенности развития адвокатуры в России / Н.А. Горбунова // Электронный научный журнал ПензГУ. — 2021. — № 1. — С. 93-101.
6. История развития адвокатуры в России [Электронный ресурс] // Институт права и публичной политики. — URL: <http://advdefence.ilpp.ru/history>.
7. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1989. — 183 с.
8. Присяжная адвокатура по Судебным Уставам 1864 г. [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ. — URL: <https://fparf.ru/on-bar/history/prisyazhnaya-advokatura-po-sudebnym-ustavam-1864/>.
9. Савельев С.В. Дифференциация допуска к судебному представительству: от Правил 1874 года к реформе 2025 года / С.В. Савельев // Адвокатская газета. — 2025. — № 14. — С. 63-69.

Rules on Persons Eligible to Be Attorneys at Law in Judicial Cases of 1874: Historical and Legal Analysis in the Paradigm of Private-Public Interests

Valeriya M. Kozlova

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Attorney at Law,
Moscow Bar Association "Kuzmin and Partners",
107023, 4, Barabanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: advokat-k2009@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to a historical and legal analysis of the Rules on Persons Eligible to Be Attorneys at Law in Judicial Cases, approved on May 25 (June 6), 1874. Special attention is paid to substantiating the necessity of adopting the Rules, as well as to a comparative analysis of the legal status of sworn attorneys and private attorneys. The purpose of the study is to identify patterns in the evolution of the institution of judicial representation in the paradigm of the balance between private and public interests. The results of the study demonstrate that the Rules of 1874 represented a forced public-law compromise in the composition of judicial representation, providing for the presence of both modern-day advocates and lawyers. The conclusion about the continuity of the dualism of judicial representation, traceable from the Rules of 1874 to the modern debate on the attorney monopoly, is substantiated.

For citation

Kozlova V.M. (2026) Pravila o litsakh, imeyushchikh pravo byt' poverennymi po sudebnym delam 1874 goda: istoriko-pravovoy analiz v paradigme chastno-publichnykh interesov [Rules on Persons Eligible to Be Attorneys at Law in Judicial Cases of 1874: Historical and Legal Analysis in the Paradigm of Private-Public Interests]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (2A), pp. 108-114. DOI: 10.34670/AR.2026.22.98.013

Keywords

Judicial representation, sworn attorneys, private attorneys, Rules of 1874, advocates, lawyers, private-public interests, attorney monopoly, qualified legal assistance.

References

1. Vas'kovskii, E.V. (1893). Organizatsiia advokatury: v 2 ch. Ch. 1: Ocherk vseobshchei istorii advokatury [The organization of the bar: in 2 parts. Part 1: An outline of the general history of the bar]. St. Petersburg: Tip. P.P. Soikina.
2. Vasiaev, A.A. (2024). Istoriia rossiiskoi advokatury: monografiia [History of the Russian bar: a monograph]. Moscow: URSS.
3. Vasiaev, A.A. (2024). Istoriia sudebnogo predstavitel'stva v Rossii do 1864 goda [History of legal representation in Russia before 1864]. In *Istoriia rossiiskoi advokatury: monografiia* (pp. 28–45). Moscow: URSS.
4. Gessen, I.A. (1997). Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo (1864-1914) [The bar, society and the state (1864-1914)]. In *Istoriia russkoi advokatury* (Vol. 1, pp. 1–240). Moscow: Iurist".
5. Gorbunova, N.A. (2021). Istoricheskie osobennosti razvitiia advokatury v Rossii [Historical features of the development of the bar in Russia]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal PenzGU* [Electronic Scientific Journal of Penza State University], (1), 93–101.
6. Institut prava i publichnoi politiki. (n.d.). Istoriia razvitiia advokatury v Rossii [History of the development of the bar in Russia]. Retrieved [Date of access], from <http://advdefence.ilpp.ru/history>
7. Korotkikh, M.G. (1989). Samoderzhavie i sudebnaia reforma 1864 goda v Rossii [Autocracy and the judicial reform of 1864 in Russia]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta.
8. Federal'naiia palata advokatorov RF. (n.d.). Prisiazhnaia advokatura po Sudebnym Ustavam 1864 g. [The sworn bar according to the Judicial Statutes of 1864]. Retrieved [Date of access], from <https://fparf.ru/on-bar/history/prisyazhnaya-advokatura-po-sudebnym-ustavam-1864/>
9. Savelev, S.V. (2025). Differentsiatsiia dopuska k sudebnomu predstavitel'stvu: ot Pravil 1874 goda k reforme 2025 goda [Differentiation of access to legal representation: from the Rules of 1874 to the reform of 2025]. *Advokatskaia gazeta* [Lawyers' Newspaper], (14), 63–69.